

утра до 2 час дня и у специально командированных по волостям и селам лиц, а так же и в волосных управлениях»¹.

Кроме конкретной информации о событиях в обществе, в воззваниях и обращениях встречаются лозунги и призывы, которые можно использовать для получения косвенной информации, о проблеме нехватки хлеба и мобилизацию армии: «Труженики Земли! Везите хлеб в ссыпные пункты и тем поддерживайте Временное Сибирское правительство»² или «Собирайтесь в отряды Временного Сибирского правительства, создавайте добровольческую народную армию, способную оказать отпор большевицким наемникам и их друзьям немцам и мадьярам, которых они нанимают и посылают убивать свой народ»³.

Таким образом, воззвания и обращения как исторические источники могут помочь узнать, как отражали и преподносили информацию о действительности те или иные политические силы широким массам, какие проблемы были в обществе и какие пути решения проблем предлагались. Какие использовались средства для воздействия на читателя, например, призывы и лозунги. Для наиболее успешной передачи информации использовалась прямая речь и обращение, особо важная информация выделялась более крупным шрифтом.

Перова М. А., КГУ

АКТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ШКОЛ КУРГАНСКОГО ОКРУГА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1920-х гг.

История повседневности, как одно из популярных направлений современной исторической науки, представляет особый интерес при переносе ее вопросов и методов на историю детства. Изучая детскую повседневную жизнь 1920-х гг., мы можем взглянуть на советскую действительность заявленного периода с другой стороны, с позиции ребенка, впитывающего в себя систему общественных ценностей, чтобы, став взрослым, воспроизвести или модифицировать ее.

Одним из наиболее распространенных типов источников среди делопроизводственной документации, используемой для изучения детской повседневности, являются акты обследования школ, сохранившиеся в Государственном архиве Курганской области. Они составлялись выездными комиссиями в опорных и массовых школах различных районов округа и в самом городе. Комиссии, как правило, состояли из инспектора Округного отдела народного образования (ОКРОНО), представителей местного Районного исполнительного комитета (РИКа) и Сельского совета, избача и заведующего школой, иногда к ним

¹ ГАКО. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

² Там же. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

³ Там же. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

присоединился инспектор из Уральского областного отдела народного образования. Такой многоуровневый состав комиссий должен был обеспечивать достоверность собираемой информации. По составленным в каждой отдельной школе актам писался районный отчет в ОКРОНО с добавлением сведений о библиотеках и избах-читальнях, а из этих отчетов составлялась общая картина уровня работы образовательной системы в округе с периодичностью в полгода.

Акты обследования школ составлялись по одной схеме с некоторыми вариациями. Вначале, после перечисления лиц, состоящих в контрольной комиссии, давались, как правило, общие сведения о школе. Это могла быть краткая историческая справка, описание здания школы и его происхождения, определение места, занимаемого школой в жизни района или конкретного населенного пункта. Затем описывалась «материально-хозяйственная часть»: состояние помещения, классы, школьная мебель и учебные принадлежности, уровень финансирования. В пункте «педагогическая работа» давалась характеристика учебного процесса с точки зрения следования программе Государственного ученого совета (ГУСа) 1923–1925 гг., давался список школьных работников с указанием их образования и классовой принадлежности. Далее в акте описывались общественно-полезные мероприятия школы, если таковые имели место, определялся уровень включенности детей в пионерскую и комсомольскую организации. В «заключении» выносилась общая оценка школьной работы и рекомендации по ее улучшению.

Благодаря высокой степени информативности актов обследования школ, мы получаем возможность увидеть, во-первых, бытовую сторону учебного процесса, дать характеристику пространства, в котором протекала повседневная жизнь детей. Так, например, Обанинская школа первой ступени Куртамышского района ютилась в тесном здании бывшей церковно-приходской школы, «парты в ней старинного образца, очень неудобны и их недостаточно»¹. Петровская школа Юргамышского района располагалась в просторном помещении с новыми партами и классными досками, своевременно снабжалась дровами и средствами на ремонт². Обрядинская школа Чернавского района помещалась в хлебном сарае, а Нижне-Алабугская того же района в собственном здании, но «печи в нем дымят и все картины, стены, мебель ежедневно покрываются слоем копоти»³.

Во-вторых, мы можем оценить место, занимаемое школой в жизни детей, отношение общества к проблеме образования. Например, в селе Нижняя Алабуга на 1924 г. теплой одеждой и обувью была обеспечена только треть детей

¹ Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 135. Л. 47.

² Там же. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 135. Л. 56.

³ Там же. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 135. Л. 68.

школьного возраста, остальные не имели возможности посещать занятия в зимнее время¹; кроме того население большинства сел, при отсутствии снабжения школы бумагой, учебниками, чернилами со стороны Сельского совета и РИКа, никаких мер по решению проблемы не предпринимало, считая, что забота о школе дело исключительно государственное. Однако сами дети в большинстве своем старались поддерживать школу. Во многих актах встречаются описания работы учащихся на пришкольных участках, урожай с которых тратился на покупку учебных материалов. Школьники вели активную общественно-просветительскую деятельность: ставили спектакли, проводили мастер-классы по сельскохозяйственным работам, помогали сельсовету в организации праздников, устраивали «клубные дни» с декламациями и громким чтением². Об Озернинской школе Звериноголовского района, например, говорится, что она «служит центром культурно-политической жизни села и прививает детям навыки коллективизма»³.

В актах также отразились педагогические взгляды на проблему школьного самоуправления, на свободное развитие детских способностей без деспотического давления школьного работника, они позволяют говорить об особенностях отношений властных структур к детям, об их взгляде на организацию детской повседневности. Таким образом, акты обследования школ представляют собой интересный и очень информативный исторический источник. Вместе с тем для создания более полной картины детской повседневности требуется привлечение, наряду с актами, других видов документов.

Савин Д. П., УрФУ

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ТЕМПЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА УРАЛЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В рамках работы над магистерской диссертацией, посвященной составлению архивного справочника-обзора документов на фонд Р-239 «Областное земельное управление», хранящегося в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), необходимо определиться с периодизацией коллективизации на Урале. Для этого систематизируем уже накопленные данные. Можно выделить 5 основных этапов коллективизации на Урале:

1. *Колхозы на Урале до «великого перелома» (до 1929)*⁴. Как и по всей

¹ ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 69. Л. 160.

² Там же. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 13. Л. 44.

³ Там же. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 135. Л. 9.

⁴ В рамках хронологических границ нашей работы: 1928–1929 гг.